

Порочный круг политической мысли Армении и Турции: Гюль советует «вести себя правильно»

Поствыборные проблемы Армении очень сложны, как внутри страны, так и на международной арене. Казалось, на фоне этих проблем сфера взаимоотношений с соседней Турцией на время, вообще, должна была забыться. Слишком актуализировались все вопросы, лежащие в сфере взаимоотношений Армении со странами объединенной Европы. Вне разрешенности этого клубка трудно представить перспективу политического будущего Армении. И меньше всего Турция может повлиять на ход его разрешения. Но нет, в какой-то момент именно проблема армяно-турецких отношений вышла в центр внимания.

С чего это Серж Саргсян неожиданно заострил внимание на армяно-турецких отношениях, до сих пор никто не поймет. О своей готовности принять предложение руководства Турции о создании совместной комиссии для изучения исторических фактов по проблеме Геноцида 1915 года, а также, о намерении пригласить президента Турции в Армению, просто так заявлений не делалось бы. В этой сфере проблем несомненно выискивались какие-то ресурсы для преодоления той кризисной ситуации, в которой Серж Саргсян пребывает. По крайней мере, попытаться навязать стране дискуссию и отвлечь внимание от сложной внутренней ситуации, и то было бы полезным делом. Возможно, большего эффекта от этих заявлений конъюнктурного характера Серж Саргсян и не ожидал.

Но, в отличие от руководства Армении, его турецкие коллеги не могли свести факт актуализации темы армяно-турецких отношений к отвлекающей внимание громкой дискуссии. Слишком больной для Турции является армянская тема с проблемами Нагорного Карабаха и Геноцида 1915 года. Соответственно, и надо было ожидать, что жест Саржа Саргсяна будет превращен в очередной повод для воспитания Армении. Так оно и произошло. На жест из Москвы появился жест и границы Армении. Если Армению интересует открытая граница с Турцией, то ей несомненно должны были быть продемонстрированы хозяева того или иного режима функционирования этой границы. И не только хозяева, но и условия.

Президент Турции вместе с главами стран-участников проекта Карс-Ахалкалак-Тбилиси крепко встал на земле древней столицы Армении - Ани и оттуда посоветовали Армении «вести себя правильно». Фактически, был сделан жест, очень похожий на предложение присоединиться к «хозяевам положения» в качестве скромного гостя. Вряд ли предложение Саржа Саргсяна могло вызвать большой эффект – соседние государства очень хорошо понимают намерения последнего. Идти на поводу популистской программы забившегося в угол деятеля они, конечно же, не будут. Наоборот, они попытаются воспользоваться сложным положением Саргсяна и вынудить его принять свои условия. Жест в Ани именно об этом и свидетельствует.

Полагать, что манеры недружелюбных соседей Армении изменятся сами по себе, было бы наивностью. Слишком большой вакуум возник в сфере взаимоотношений Армении с Турцией и Азербайджаном. И заполнять этот вакуум какими-то серьезными проблемами, основанными на взаимовыгодных интересах никто пока не желает. Все желают идти путем принуждения. И каждый хочет установить добрососедство на своих условиях. Естественно – результат пока равен нулю. Но утверждать, что подобное положение дел не имеет шанса на коренной пересмотр, было бы не правильным. Надо для начал изменить отношение к сложившейся ситуации. То, что иногда кажется преградой, может превратиться в мостик.

В этом смысле, начавшаяся между Арменией и Турцией жестикация стимулирует разговор по ключевым аспектам армяно-турецких отношений. И если такой разговор вывести из сферы конъюнктуры в сферу поиска причин возникшего вакуума, то может появиться шанс

заполнить вакуум чем-то ценным. А для начала стоит разобраться в том, почему имеющиеся мнения по наиболее важным аспектам армяно-турецких взаимоотношений так сильно расходятся. И почему отсутствуют цельные подходы в вопросе оценок недружелюбности в отношениях Армении и Турции.

А здесь приходится признать, что политическая мысль Армении и Турции оказалась в порочном круге. Иного и не могло быть, поскольку поиск ответов на вопросы проводится в плоскости обнаруживающих (застолбивших) себя проблем – проблем, по которым есть только противоположные оценки и мнения. Подобный поиск лишь сохраняет атмосферу вражды между двумя государствами. А без ликвидации враждебного настроения перспектива взаимоотношений кажется туманной. В таких условиях, отсутствие отношений является не самой большой бедой – большей бедой могут стать углубляющиеся отношения с компонентом враждебности. Значит, надо искать причины устойчивой враждебности – иного пути нет. И дело не только в истории и не столько в истории. В этом надо разобраться.

Для начала обрисуем имеющиеся точки зрения по наиболее актуальным (или считающимися актуальными) аспектам армяно-турецких отношений. Поскольку символами вакуума армяно-турецких отношений являются отсутствие дипломатических отношений и закрытость армяно-турецкой границы, политическая мысль Армении акцентирует внимание именно на этих аспектах, особенно, на последнем. Проблема Геноцида и Карабахский вопрос, а также, нахождение стран в различных международных системах безопасности, рассматриваются в качестве главных причин сложившегося состояния. То, что могут быть иные, более весомые причины – мало кто задумывается. В основу анализа берется факт наличия враждебности. Причины устойчивого сохранения враждебности также не рассматриваются.

Обратиться к наиболее распространенным точкам зрения:

А. Сторонники закрытости границы и антитурецкого блока. В пользу необходимости держать границу на замке и сохранять пребывание Армении в военно-политических блоках антитурецкой направленности приводится мнение о том, что открытие границы может нанести ущерб безопасности Армении. Эта точка зрения аргументируется по-разному, но все аргументы базируются на основном тезисе – наличия фактора враждебности. Так, например, некоторые экономисты утверждают, что в условиях неразвитости экономики Армении Турция начнет экономическую экспансию на территории Армении, что вызовет отток капитала из страны. Демографы заявляют об угрозе демографической экспансии со стороны Турции с использованием будущих турецких предприятий в Армении. И, наконец, возможность превращения Армении в транспортный коридор между Турцией и Азербайджаном рассматривается как дополнительная угроза военной безопасности Армении.

Б. Сторонники открытия границы. В Армении существует и обратная точка зрения, а именно, то, что закрытость армяно-турецкой границы сдерживает экономическое и политическое развитие Армении. Кроме того, сохраняется опасность военного противостояния в связи с пребыванием этих двух соседних стран в противостоящих военно-политических блоках. Сторонники этой точки зрения усматривают в открытости границы залог успеха и в экономическом развитии, и в военно-политическом. Их логика сводится к следующему: блокада стимулирует монополизацию и рост транспортных расходов, что сдерживает рост экономики, и стимулирует централизацию власти. Считается, что качественное изменение в вопросах формирования свободного предпринимательства и рыночных отношений возможно только при снятии блокады. Точно так же – демократизация общественно-политической жизни может получить сильный толчок, если блокада будет упразднена. И наконец, открытость границы снижает необходимость пребывания в системе безопасности антитурецкой направленности.

Надо отметить, что сторонники подхода **Б.** не только не усматривают в открытости армяно-турецкой границы какие-либо угрозы безопасности Армении, но и считают такой единственной угрозой саму блокаду. То есть, данная точка зрения игнорирует фактор враждебности в политике Турции. Более того, открытие границы рассматривается как метод ликвидации враждебности. Как видим, приведенные выше две точки зрения прямо противоположны. И поскольку, граница продолжает оставаться на замке, внести ясность в эти противоречивые мнения нет возможности.

В политическом обиходе застолбилось лишь одно пояснение со стороны властей Армении: бывший министр иностранных дел Армении Вардан Осканян в свое время заявил, что Армения может сколь угодно экономически развиваться в условиях заблокированности своих границ с Турцией. Иных официальных мнений не озвучено. Считал ли Осканян, что открытость границы представляет угрозу, из его заявления понять сложно. Но ясно лишь одно, что закрытость границы в официальной политике властей Армении не рассматривается как серьезная угроза.

Таким образом, полемика по вопросу значимости того или иного режима на армяно-турецкой границе остается на повестке дня. Эта полемика порождает и мнения по другим аспектам армяно-турецких отношений, вырабатывая целый ряд позиций. В частности, в зависимости от того, насколько проблема открытия этой границы рассматривается как стратегически важная задача Армении, оценивается и возможная цена такого акта. Ведь очевидно, что Турция предъявляет ряд предварительных условий для нормализации взаимоотношений с Арменией. Напомним, что к таким предусловиям относится вопрос вывода армянских вооруженных сил из Нагорного Карабаха, а также, отказ Армении от политики признания Геноцида.

Очевидно, что Армения не может выполнить эти условия. Отсюда и появление позиции официального Еревана в том, что взаимоотношения с Турцией необходимо начать строить без предварительных условий. Здесь проявляется намерение вынудить Турцию отказаться от претензий по Нагорному Карабаху и претензий к политике признания Геноцида. Подобная позиция Армении считается вполне продуманной и дипломатически выгодной. Насколько она эффективна в деле достижения поставленной цели, сказать трудно, но, по крайней мере, в международных отношениях Армения выглядит в качестве конструктивного субъекта.

Вполне логично, что в Армении иногда озвучивается и иная точка зрения. А именно: Армения должна выставить свои предварительные условия, которые могут стать более эффективными рычагами давления на Турцию. То есть, предполагается, что нажим на Турцию вынудит ее снять свои предварительные условия с повестки дня. Последняя точка зрения исходит из того, что нормализация армяно-турецких отношений возможна лишь при отказе Турции от враждебного отношения к Армении. При этом считается, что развитие экономических взаимоотношений без снятия фактора враждебности представляет угрозу для Армении. Факт снятия предварительных условий оценивается как признак ликвидации враждебности. Считается, что этого можно добиться выдвиганием контрпретензий. Насколько такая логика рациональна – трудно сказать.

Но в этой точке зрения привлекает иной аспект. Указанная выше точка зрения **А.** получает серьезную нагрузку. А именно, главным вопросом в армяно-турецких отношениях признается вопрос снятия враждебности. Правильна ли предлагаемая технология решения этой задачи, иное дело. Но утверждение о том, что без решения этой задачи невозможно найти и ликвидировать угрозы безопасности, пререканий не вызывает. Действительно, эффективно ли развитие взаимоотношений Армении с Турцией исключительно в сфере коммуникаций и экономики? Не превратится ли эта сфера в дополнительный ресурс для Турции в деле создания новых условий для принуждения Армении к выполнению своих требований по Геноциду и Карабаху? Ведь в условиях открытых отношений нет гарантий того, что Турция не вооружится курсом, в результате реализации которого могут возникнуть все те угрозы, о которых говорят сторонники первой точки зрения. То есть, возможность хозяйничанья на

территории Армении может быть использована для подготовки более выгодных для Турции стратегических условий.

Отвергать наличие такой угрозы трудно. Приветствовать курс на закрытость границы – еще труднее. В любом случае, ясно лишь то, что цельной концепции по проблеме армяно-турецких отношений сегодня в армянской политической среде нет. И, видимо, долго не будет, пока политическая мысль находится в рамках предложенных точек зрения. Наличные в армяно-турецких взаимоотношениях проблемы крайне тяжеловесны и без внесения дополнительных параметров ситуация выглядит патовой.

На наш взгляд, порочность всех этих подходов в том, что они базируются на суженном взгляде на сложившиеся реалии. В этих реалиях усматриваются только неразрешимые проблемы, но игнорируется наличная сфера взаимовыгодных интересов. Выход может быть в идее целенаправленного формирования новых реалий в отношениях Армении с Турцией. Такие новые реалии можно сформировать посредством изменения оценок этих реалий и введения в обиход принципиально новых соглашений на основе совместных интересов стратегического характера. В армяно-турецких отношениях в настоящий момент не имеется осознанных сфер совместных стратегических интересов, что придает всем ныне существующим проблемам «судьбоносный» характер. Соответственно, и возникает неразрешимая ситуация. Но эти проблемы могут потерять всякую актуальность, если на повестке дня появятся более значимые проблемы.

До сих пор Турция рассматривает Армению исключительно в виде «камня преткновения», а также, стратегического противника. Никаких стратегических ресурсов для реализации своих интересов Турция в армянском факторе не усматривает. Армения – всего лишь фактор угроз для Турции. Но это не означает, что на деле не существуют потенциальные ресурсы для партнерства. Они существуют объективно, но не осознаны. При смене подходов многие проблемы могут стать привлекательным предметом армяно-турецких совместных интересов стратегического уровня. Скажем, проблемы взаимного признания Нагорного Карабаха и Турецкой республики Кипр. Или же – сложная для Турции курдская проблема. В этих сферах существует возможность выработки совместной политики партнерства. Возможно и крайне выгодное сотрудничество на арене международных организаций по вопросам ликвидации общих угроз.

При заинтересованном подходе можно выявить и сформулировать значительное количество тем совместного интереса. Армения во многом может помочь Турции в деле решения серьезных проблем ее безопасности. В процессе выстраивания нового миропорядка многое может быть переоценено. Армения может изменить оценки Турции по отношению к Азербайджану – ресурсы для этого есть. Но это уже отдельная тема.

Манвел Саркисян

*Старший эксперт Армянского Центра
Стратегических и Национальных исследований*